

стрируется острая борьба за выбор цивилизационного пути развития со стороны националистически политизированной части украинского этноса.

Информация об авторах

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедре истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Ерицян Инга Нелсиковна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.

Authors

Vahrushev Yuri Petrovich — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: history@isea.ru.

Erityan Inga Nelsikovna — PhD student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.

УДК 94(570)
ББК 63.3

Н.В. ГОНИНА

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ УРБАНИЗАЦИИ (на материалах Красноярского края и Иркутской области)

В статье рассматривается эволюция вузов Ангаро-Енисейского региона в 1950–1980-х гг. как составляющий элемент процесса урбанизации. Выделяются этапы развития, проблемы и специфика процесса.

Ключевые слова: город, урбанизация, вуз, высшее образование, Красноярский край, Иркутская область, вторая половина XX века.

N. V. GONINA

DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY AS SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE URBANIZATION (on materials of Krasnoyarsk krai and the Irkutsk region)

In article evolution of higher education institutions of the Angaro-Eniseysky region in the 1950th — as a making element of process of an urbanization is considered the 1980th. Stages of development, problem and specifics of process are allocated.

Keywords: city, urbanization, higher education institution, the higher education, Krasnoyarsk Krai, Irkutsk region, second half of the XX century.

Характерной составляющей процесса урбанизации является изменение функций города. Если изначально приоритетными являются административное и экономическое развитие, то затем на первый план выходит социокультурная составляющая. И, в частности, такой ее элемент как высшее образование. Особую роль в данном контексте играют классические университеты, которые, по справедливому наблюдению Е.Г. Водичева, формируют лицо города, его культуру, создают вокруг себя насыщенную интеллектуальную атмосферу и во многом программируют перспективы городского развития в будущем [2, с. 169].

Политическое стимулирование данного процесса в СССР во второй половине XX в. было осуществлено в связи с новым этапом индустриализации. Учитывая удаленность новых промышленных объектов от центра страны, а также их многочисленность, выгоднее было готовить кадры на местах. Важно подчеркнуть, что соединение индустриальных и культурных функций города имеет большое значение с точки зрения потенциала его развития.

Заметим, что изначально высшее образование не пользовалось большим спросом у населения. В первую очередь это было связано с ориентацией на ранний выход на работу в молодом возрасте и тяжелым трудом в течение всей жизни, обусловленных недостатком материальных ресурсов для обеспечения семьи и высокой трудоемкостью хозяйственной деятельности. Кроме того сказывалась недоступность высшего образования для большинства населения: малое количество учебных заведений, концентрирующихся только в крупных городах и большие расстояния между населенными пунктами; низкий базовый уровень подготовки основной массы школьников; недостаток учебной литературы; бедность. Также оказывало влияние преобладание необразованного и малообразованного окружения, в котором находился молодой человек, как в семье, так и в коллективе. При этом ситуация в городе и деревне практически не различалась. Поэтому, не смотря на то, что образование было безусловной ценностью, получали его единицы. В среднем по городам Ангаро-Енисейского региона число людей с высшим и неоконченным высшим образованием составляло 4,2 % [17].

Однако во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. ситуация радикально меняется. Бурное развитие промышленности и градостроительство в сочетании с началом НТР и благоприятной социальной политикой способствовали массовой миграции населения в города. Только за время между переписями 1959–1979 гг. городское население Красноярского края и Иркутской области увеличилось в 1,7 раза и составило в целом 3,3 млн чел. [12, с. 217]. Большинство мигрантов были молодыми людьми, выходцами из сельской местности. Они отрывались от привычного образа жизни, от родительской семьи и оказывались в совершенно новых условиях.

В данном процессе образование стало одной из фундаментальных основ формирования нового индустриального городского населения. Одной из функций высшего образования, по М. Левину, является адаптация сельского мигранта в городе [11, с. 504]. Вузы выполняли роль моста, по которому осуществлялся переход от традиционного образа жизни и сознания к индустриальному.

Поступление в вуз для молодого человека было формой легализации и внедрения в городскую среду: объяснялся переезд из деревни в город, появлялась возможность получить жилье, а в перспективе — гарантированное трудоустройство. Учитывая, что в 1956 г. была отменена плата за учебу, вузы стали наиболее удобной формой социального лифта.

Важно отметить, что под влиянием урбанистических процессов в обществе развивается потребность в получении образования, как показателя социализации и средства самоутверждения личности, восприятие его как ценности. Таким образом, профессиональное образование стало точкой пересечения политических, социальных и урбанистических векторов развития.

Восточная Сибирь к началу рассматриваемого периода значительно отставала по количеству высших учебных заведений от других районов страны. Так во второй половине 1950-х гг. в Центральном и Северо-Западном районах находилось 28 % вузов России, в Западной Сибири 5,5 %, а в Восточной Сибири — 2,9 %. Отраслевая структура вузов также оставляла желать лучшего.

Сосредоточимся на рассмотрении Красноярского края и Иркутской области, развитие которых в рассматриваемый период было определяющим для региона и имело большое значение для страны в целом. В 1954 г. здесь работали один университет, один финансово-экономический, два сельскохозяйственных, два медицинских, три инженерно-технических и четыре педагогических института. Документы отмечают в целом по вузам (за исключением университета) незначительный научный потенциал, дефицит кадров высшей квалификации, низкий уровень знаний студентов, плохую дисциплину [3, л. 10].

На 1954 г. высшее образование в Красноярске и Иркутске было развито неравномерно. Иркутск по праву гордился университетом, открытым в 1918 г. Вуз был кузницей научных и педагогических кадров для всей Восточной Сибири. Официальное открытие горно-металлургического института состоялось в 1930 г., но свою историю он отсчитывал еще с XVIII в. С 1930 г. начали работу медицинский и Сибирский финансово-экономический институт. В 1931 г. был открыт педагогический институт, преобразованный из учительского, который действовал с 1909 г. В 1948 г. из педагогического выделился институт иностранных языков. Таким образом, здесь уже более 20 лет существовала хорошая база подготовки специалистов.

В Красноярске ситуация была иной. До войны были открыты только два вуза — педагогический (1932) и лесотехнический (1930). В 1942 г. сюда был перебазирован медицинский институт. В 1953 г. открыт сельскохозяйственный. Набор абитуриентов был небольшим, а преподаватели в силу нехватки кадров и малого количества часов успевали подрабатывать как минимум в двух учреждениях. В этом плане показательна речь доктора физико-математических наук Л.В. Киренского на пленарном заседании Красноярского регионального совещания конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в 1958 г. Ученый заметил, что в Красноярском крае всего 16 тыс. студентов, что составляет лишь 0,6 % от общего состава населения [5, д. 60, л. 154–155, 160; д. 67, л. 22, 30, 56].

Еще более значимой проблемой был кадровый голод. На 1954 г. в вузах Красноярска работало 436 сотрудников, недостаток кадров составлял 65 человек. Докторов наук, профессоров было всего 17, кандидатов наук — 110, из них доцентов — 69 [4, д. 2239, л. 56об.]. В Иркутском политехническом было вакантно 100 рабочих мест профессорско-преподавательского состава. Наблюдалась текучесть руководства. В вузе работало 7 докторов и профессоров, 76 кандидатов наук, доцентов и 200 (70 %) преподавателей без степени и звания. В аспирантуру было принято 19 человек вместо 29 по плану, закончило 13, а защитили диссертации только 2 [8, л. 106–113].

Характерным явлением второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. стало расширение набора студентов, открытие новых специальностей, строительство корпусов и общежитий. В эти годы Красноярск превратился в крупный вузовский центр — в течение десятилетия были открыты политехнический институт (1956), институт цветных металлов (1958), завод-втуз (1960). Кроме того работали филиалы томских и новосибирских вузов. В 1957 г. количество сотрудников в вузах возросло до 741, в том числе докторов-профессоров 16, кандидатов наук 174, доцентов 110 [4, д. 2246, л. 61об.]. В 1959 г. в Красноярском крае училось в вузах с отрывом от производства 11,4 тыс. чел, а в 1960 г. уже 13,3 тыс. чел. [7]. В 1969 г. состоялось знаковое событие — был открыт университет. Вузы Красноярска стали быстро расширять набор студентов и в 1980-х гг. обогнали иркутян по выпуску специалистов (табл.) [14, с. 246–249; 15, с. 130–136; 19, с. 17–18; 25, 26].

В Иркутске только в политехническом институте обучалось свыше 6 тыс. студентов, были открыты заочное и вечернее отделения, филиалы в Братске, Ангарске и Черемхово. Строились корпуса педагогического, политехнического и сельскохозяйственного институтов, университета и института иностранных языков. Тем не менее, материальное обеспечение резко отставало от возросших потребностей. Наблюдался недостаток учебных и жилых площадей. В среднем по вузам на 1 студента

приходилось 4 м² жилой площади, при этом только 63 % студентов были обеспечены общежитием [3, д. 38, л. 10].

**Основные показатели высшего образования
в Красноярском крае и Иркутской области в 1960–1985 гг.**

Показатель	1960/61		1965/66		1970/71		1980/81		1985/86	
	Красноярский край	Иркутская область	Красноярский край	Иркутская область	Красноярский край	Иркутская область	Красноярский край	Иркутская область	Красноярский край	Иркутская область
Количество вузов	8	8	9	7	10	7	11	9	12	9
Количество студентов, тыс. чел.	20,6	24,1	39,8	48,5	50,0	57,0	60,8	65,6	63,8	66,4
Выпуск специалистов, тыс. чел.	3,0	3,3	3,4	4,5	5,8	7,6	9,0	8,9	9,9	9,4

Важным аспектом образовательной политики рассматриваемого периода было распространение высшего образования среди рабочих. Например, в документах отмечается, что в 1961 г. в Иркутский политехнический институт было принято 295 производственников [8, л. 26–27, 106–113].

Другая ситуация наблюдалась в сельскохозяйственном институте. Несмотря на политику освоения целинных земель, которая предполагала расширенную подготовку специалистов, набор в институт шел плохо. План набора в 150 чел. не был выполнен, удалось набрать только 70. При этом большинство студентов не являлись работниками сельского хозяйства (из 500 студентов работниками сельского хозяйства были 280 чел., стаж более 2-х лет у 88) [8, л. 26-27, 106–113]. Это легко объяснить политикой распределения и общей не популярностью сельскохозяйственных профессий в изучаемый период. Молодые люди не хотели жить и работать в деревне.

Постепенно улучшалась материальная база вузов: городские власти передавали им здания под учебные корпуса, строили новые помещения, вузы пополнялись новым учебно-лабораторным оборудованием. Значительную помощь в укреплении учебно-производственной базы техническим, экономическим и сельскохозяйственным вузам оказали крупные производственные объединения «Востсибуголь», «Братскгэсстрой», Управление строительства Иркутской ГЭС и др. Однако, учитывая увеличение набора студентов, этого оказалось не достаточно. Возросшая нагрузка на преподавателей дополнялась нерешенным квартирным вопросом. Поэтому сохранялась текучесть кадров [9, с. 33–38].

Сосредоточение на политехническом обучении в условиях командной системы управления привело к недостатку внимания к педагогическим институтам и к школе вообще. Снизилась их популярность, особенно на периферии. Так в Енисейском пединституте в 1969 г. не было конкурса на 1-й курс. Значительная часть студентов всех педагогических вузов Красноярского края училась на «3». Высокий отсев студентов при-

водил к невыполнению плана по выпуску. Кроме того большое количество молодых специалистов не прибывали к месту распределения. Например, в 1969 г. не явилось к месту распределения 68 специалистов, и было недодано по плану 142 учителя [3, д. 159, л. 2, 16, 20-21, 25].

Даже при стремительном росте числа учебных заведений в рассматриваемый период, их по-прежнему было не достаточно. Кроме того, они постоянно испытывали трудности с обеспечением квалифицированными кадрами и материально-технической базой. Серьезной проблемой был недостаток литературы, сдерживающий процессы самообучения. Определенное воздействие оказывала и идеологизация системы образования.

Для науки и высшей школы наиболее болезненными были удаленность от научных центров международного уровня, информационный голод, недостаток научных связей. Это порождало замедленные темпы качественного развития, традиционность и консервативность в работе.

Значительную часть указанных выше недостатков компенсировала жажда людей к учебе, к знаниям, которая отмечается многими источниками. Также значимыми были возможности сделать хорошую карьеру, рассчитывать на более высокую зарплату и лучшие условия труда и быта. В итоге число людей с высшим образованием неуклонно росло.

В качестве примера тяги к знаниям можно указать популярность народных университетов, появившихся в конце 1950-х гг. и быстро распространившихся после 1961 г. Они были достаточно разнообразны по направлениям: культуры, технического прогресса, здоровья, педагогических и правовых знаний, родительские, музыки и литературы. В 1962 г. в Иркутской области действовали 43 университета культуры, 12 университетов технического прогресса, 30 университетов здоровья, 15 педагогических знаний, 8 правовых, 2 журналистских. В общей сложности в них обучалось 25 тыс. чел. В 1963 г. их стало уже 133. Туда поступали преимущественно люди старшего возраста, уже имеющие опыт работы и семьи [13, с. 195–197]. В силу возраста и занятости они не могли позволить себе учиться в вузах, и для них народный университет становился удобной формой, удовлетворяющей духовные потребности. Для кого-то это была доступная форма повышения квалификации — без отрыва от производства и семьи. Для многих — возможность повышения уровня образования, расширения кругозора, развития творческого потенциала, получение необходимых для жизни знаний (университет здоровья или правовых знаний). Это было подлинно демократическое явление. К сожалению, данный аспект мало изучен специалистами и требует серьезной проработки как в плане вопроса о формах и методах обучения, так и в плане изучения процессов становления гражданского общества.

Следующим этапом развития вузов стали 1970-е гг. Всеобщее среднее образование, введенное в начале периода, дало возможность сель-

ским ребятам поступать в вузы наравне с городскими. Наиболее успешным это время стало для Красноярска, что связано с Красноярской десятилеткой. В 1970 г. в 10 высших учебных заведениях края обучались по 90 специальностям 48,9 тыс. студентов. 57,4 % студенчества составляли рабочие или дети рабочих. В научных учреждениях и вузах края было занято более 5 тыс. научных работников [13, с. 195–197].

В 1980 г. в Красноярском крае было уже 14 вузов и их филиалов, в которых по 125 специальностям обучалось 64 тыс. студентов. Дальнейшее развитие получили все институты края, вводились новые учебные и учебно-лабораторные корпуса, общежития, столовые, спортивные комплексы. Только в 10-й пятилетке были открыты дополнительно 11 факультетов, более 40 кафедр, начата подготовка по 27 новым специальностям.

Большое внимание уделялось научно-педагогическим кадрам высших учебных заведений, росту их педагогического мастерства, научной квалификации. За 1971–1980 гг. было подготовлено 77 докторов и свыше 1 тыс. кандидатов наук. В 1970 г. в вузах работало 3,2 тыс. преподавателей, в том числе 35 докторов наук и 806 кандидатов наук, а в 1980 г. — 4,2 тыс. преподавателей, из которых 70 профессоров, докторов наук, свыше 1,6 тыс. доцентов, кандидатов наук [16, с. 527–529].

Важным фактором, стимулирующим качественный рост образования, было формирование и развитие в Иркутске и Красноярске научных центров. Здесь работали такие крупные ученые как Г.И. Галазий, А.Б. Жуков, Л.В. Киренский, М.М. Кожов, Б.Н. Тихомиров и др.

Учитывая, что основная масса вузов и научных учреждений была сосредоточена в Красноярске и Иркутске, эти города стали крупными региональными центрами науки и образования, они концентрировали людей высокого профессионального уровня, которые объединялись в научные и педагогические сообщества, имеющие связи, как между собой, так и далеко за пределами региона, в том числе международные [9, с. 42–48]. Наличие филиалов учебных и научных учреждений в городах региона позволяет говорить о единой сети подготовки квалифицированных кадров.

В тоже время были и серьезные просчеты. Главную негативную роль сыграл отток специалистов из-за неблагоприятных условий труда и быта. Например, в 1950–1980-х гг. Красноярским сельскохозяйственным институтом было подготовлено почти 20 тыс. чел., включая выпускников заочного обучения. При этом численность специалистов с высшим образованием, занятых в сельском хозяйстве края, в 1983 г. составила всего 4,7 тыс. чел. [1, с. 112].

Замечательно наблюдение Г.Ф. Куцева: «Среди различных причин (отъезда из Сибири), на которые указали респонденты в нашем исследовании, на первое место выдвигается отсутствие условий для профессионального совершенствования, возможности применить свои знания и опыт (так обосновали свою негативную оценку выполняемой работы бо-

лее 20 % рабочих). Среди рабочих с начальным образованием эти причины назвали основными лишь 1,5 % опрошенных, с восьмилетним — 5,5, со средним — 21,4, с незаконченным высшим — 26,1 % [10, с. 91–92].

Безусловно, рост потребностей не мог ограничиться профессиональной деятельностью. Это сказывалось и на отношении к качеству жизни, к условиям быта и отдыха, к информационным возможностям и т.д. Например, Л.М. Салахова указывает, что в Братске в 1960-х гг. библиотеками пользовались 21 % жителей, а через 10 лет — 61 %. За 30 лет в городе открылись 93 библиотеки. В целом к началу 1980-х гг. в Иркутской области библиотеками пользовались 84 % жителей [18, с. 72–73].

Итоги рассмотренных процессов были неоднозначными. В 1980 г. в Красноярском крае среди работающих на производстве люди с высшим образованием составили 5,5 %, а возрасте до 30 лет 6,4 % [6, л. 1–6, 9–12об.]. Перепись 1989 г. зафиксировала прирост числа людей с высшим образованием по отношению к 1959 г. в Красноярском крае и Иркутской области в среднем на 10 %. Отставание от среднероссийских показателей составляло приблизительно те же 2 %, что и ранее. Численность городских жителей с высшим и незаконченным высшим образованием в среднем по региону составила 13,6 %. Общее число вузов — 21 [17]. Эта цифра достаточно высока, чтобы говорить о серьезных изменениях в социокультурной среде города. Специалисты с высшим образованием становились значимым элементом городского сообщества, причем наиболее активным, сознательным, деятельным. В то же время общий образовательный уровень населения остается не высоким, особенно за пределами региональных центров, а кадровый состав — нестабильным.

Список использованной литературы и источников

1. Бурмакина Г. А. Становление и развитие системы сельскохозяйственного образования в Красноярском крае (1946–1991 гг.) / Г. А. Бурмакина. — Красноярск : КрасГАУ, 2011. — 149 с.
2. Водичев Е. Г. Социокультурная миссия университета в контексте постреформенных проблем российского города (на материалах Сибири) / Е. Г. Водичев, Н. П. Коробкова // Городская культура Сибири : традиции и инновации : сб. науч. тр. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 2002 — 185 с.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. р-159. Оп. 29.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.п-26. Оп. 2.
5. ГАКК. Ф.п-26.Оп. 8.
6. ГАКК. Ф.р-1300. Оп. 5. Д. 2536.
7. ГАКК. Ф.р-1300. Оп. 12. Д. 473.
8. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. р-127. Оп. 61. Д. 91.
9. Казарин В. Н. Педагогическая и научная интеллигенция Восточной Сибири: (формирование, облик, деятельность). Вторая половина 40-х — середина 60-х гг. XX в. : автореф. ... дис. д-ра наук / В. Н. Казарин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. — 50 с.

10. Куцев Г. Ф. Новые города / Г. Ф. Куцев. — М. : Мысль, 1982. — 269 с.
11. Левин М. Советский век / М. Левин. — М. : Европа, 2008 — 680 с.
12. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа / Г. М. Лаппо. — М. : Новый хронограф, 1994. — 504 с.
13. Мысовский Н. А. К вопросу о развитии общественных начал в работе культурно-просветительных учреждений (по материалам Иркутской области) / Н. А. Мысовский // О некоторых вопросах строительства социализма. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. — 225 с.
14. Народное хозяйство Иркутской области. — Иркутск : Областное статистическое управление, 1972. — 286 с.
15. Народное хозяйство Иркутской области 1981–1985 гг. — Иркутск : Областное статистическое управление, 1987. — 167 с.
16. Очерки истории красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. — Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1982. — 600 с.
17. Подсчитано по : Итоги всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг. [Электронный ресурс] — URL : demoscope.ru.
18. Салахова Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 1950-х — 1980-е гг. Опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса / Л. М. Салахова. — Братск : Изд-во БрГУ, 2005. — 220 с.
19. Славина Л. Н. Образование и интеллектуальный потенциал Красноярского края (некоторые итоги развития в советский период) / Л. Н. Славина // Народное образование в Красноярском крае. III Краеведческие чтения. — Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 2002. — 187 с.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — доцент, кафедра истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 664000, г. Красноярск, ул. Мира, 90, e-mail: nvg7@mail.ru.

Author

Gonina Natalya Vladimirovna — Associate Professor, Chair of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agriculture University, 90, Mira st., Krasnoyarsk, 664000, e-mail: nvg7@mail.ru.

УДК 93/94
ББК 63.3

В. А. КУДАШКИН

РЕЗУЛЬТАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ В 1950–1991 гг. (по материалам Иркутской области и Красноярского края)

На основе анализа архивных материалов и литературы автор попытался исследовать опыт национальной политики советского государства в отношении коренных малочисленных народов (долган, нганасан, тофаларов, эвенков, энцев и кетов). В результате исследования